

Известно, что бои на Миусе, в районе Матвеева Кургана, в годы Великой Отечественной войны были затяжными и многокровными. В них принимало участие множество моих земляков из Кабардино-Балкарии. Это вполне естественно — она была ближайшим тылом, откуда шло пополнение. И если бы я захотел хотя бы просто перечислить их имена, то на это вряд ли хватило бы целой газеты. Расскажу вкратце лишь о тех сынах седого Терека, в чьей боевой биографии Миус и Матвеев Курган сыграли особенно большую роль.

Сотни уроженцев Кабардино-Балкарии — кабардинцев и русских, балкарцев и украинцев, армян и кумыков, татов и аварцев, осетин и лезгин — воевали в составе 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса. Был среди них и Адам Шогенцуков, ныне председатель нашей писательской организации, народный поэт республики. Со времени боев на Миусе минуло треть века, а описание подвига воинов с Терека до сих пор занимает одно из главных мест в его творчестве. «Памяти друга» — так назвал он одну из своих поэм, которая посвящена подвигу комсомольца-пулеметчика Туша Кулова, погибшего в одном из боев у Матвеева Кургана. Есть в ней такие строки:

«Рест знамя в грозной правоте.

Выросла из пламени победа
На преодоленной высоте...».

Это знамя победы сыны Кабардино-Балкарии несли вперед бесстрашно: Туша Кулов, погибший здесь же Маша Туклов, автор поэмы, Ясин Джамурзаев, Гузер Вацехев, Леля Калмыков и многие, многие другие.

Когда 144-й гвардейский полк 49-й дивизии, преодолев невероятные трудности, форсиро-

ТЕРЕК-МИУС

Из летописи Великой Отечественной войны

ровал Миус, то командир дивизии отметил, что это оказалось возможным только благодаря четкой работе связи, и сам перед строем прикрепил орден к груди командира взвода связи лейтенанта Алексея Моисеевича Израилова.

Ныне Моца Мудранов учит детей в родном кабардинском селе Сармаково, а в войну он был лихим кавалерийским разведчиком в 4-м Кубанском кавкорпусе. У Матвеева Кургана ему пришлось вступить в единоборство с вражеским танком, и конник выиграл его.

Более двадцати лет отдал армии офицер в отставке Салим Афаунов, из них четыре года воевал. Сквозь сотни боев прошел он, а самыми памятными считает бои на Миусе в яростном сорок первом. Он и его земляки, курсанты Ростовского артиллерийского училища Суфадин Багов, Магомет Кармов и Магомет Анахаев в составе сводного курсантского полка стояли под Матвеевым Курганом насмерть, отражая за день

до пяти танковых атак. Здесь же воевал, поражая даже врагов какой-то необъяснимой стойкостью, батальон, состоящий из политруков-коммунистов. В нем сражались кабардинцы Хачим Шоров и Мухамед Мамухов.

Большую роль в прорыве «неуязвимого» фашистского «Миус-фронта» сыграл 5-й гвардейский Донской кавалерийский казачий корпус. И в нем, как в 4-м кавкорпусе, число моих земляков определялось сотнями. В

нов руководит Амурбек Кумехов, и часто приходится ему рассказывать о массовом героизме кавалеристов 4-го кавкорпуса, где он был в годы войны эскадронным подполковником. Особенно памятен такой случай. Эскадрон получил задание уничтожить несколько огневых точек врага, расположенных на правом берегу Миуса, которые буквально не давали житья конникам. Ночью гвардейцы начали переправляться по льду Миу-

с. Враг открыл бешеный огонь. Слабый весенний лед потрескался, конники оказались в ледяной воде. Но ни один не повернул назад. Они выполнили боевую задачу, причем в схватке участвовало много раненых. Был ранен и политрук Кумехов, но в госпиталь отправился только после боя.

Эскадронным политруком в этом кавкорпусе был и Гамель Оришев, ныне персональный пенсионер. Его конники сумели под Матвеевым Курганом захватить исправный фашистский танк.

Большую роль в Миусском сражении играл 4-й гвардейский механизированный корпус, прошедший перед этим закалку в огне Сталинградской битвы. В отдельной противотанковой батарее 36-й танковой бригады этого корпуса воевал сержант из Кабардино-Балкарии Ованес Харагезян. В армии десятки тысяч людей, генералов, офицеров и солдат. И в масштабе армии немного найдешь солдат, о которых знали бы во всех полках и ротах. О Харагезяне зна-

Работой больших коллекти-

ли. Не раз о нем писала армейская газета «Саллинградец». Одна из заметок появилась во время боев на Миусе. В ней говорилось: «Самым смелым артиллеристом на батарее гвардии капитана Сиенкова по праву считается Ованес Харагезян. На его боевом счету пять сожженных немецких танков, десятки истребленных гитлеровцев...»

Накануне очередного боя Харагезян зашел в землянку парторга и подал ему заявление.

— Прочтите, товарищ гвардии старшина...

«Завтра иду в бой, — говорилось в заявлении. — Как и всегда, буду беспощадно уничтожать гитлеровцев. На этот раз решил идти в бой коммунистом. Это почетное звание оправдаю с честью».

— Знаю, — сказал парторг, — у тебя слова никогда не расходятся с делом. Желаю наилучших успехов!

Еще никогда так метко не стрелял из своей пушки сержант Харагезян. Он подбил три вражеских танка, поджег немецкий бронетранспортер и уничтожил два пулемета.

Так отметил день своего вступления в партию артиллерист Харагезян.

Бывший преподаватель физкультуры, ныне пенсионер, Ованес Харагезян пришел с войны с двумя орденами Красной Звезды, двумя орденами Славы и многими медалями. Одна из наград была им получена после боев на Миусе.

Все мои земляки-«миусцы», работают они или находятся на пенсии, ведут большую военно-патриотическую работу. В их рассказах о войне, о массовом героизме часто слышатся слова «Матвеев Курган» и «Миус». Такое не забывается.

В. РЯЗАНОВ.

гвардии капитан в отставке.
Кабардино-Балкарская АССР,